

УДК 43:482

ББК 81.2 нем: 81.2 рус

Е.В. Зацепина

«СХОДСТВО – ОСНОВА ДРУЖБЫ», «ИСТИННОСТЬ ДРУЖБЫ» В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПАРЕМИЯХ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ДРУГ»

Тематические группы паремий «Сходство – основа дружбы», «Истинность дружбы» на материале немецкого и русского языков в одинаковой мере обладают ключевыми словами, подчеркивающими важность схождения взглядов друзей. Специфично в немецких паремиях данные схождения сравниваются с предметами, существование которых невозможно друг без друга, а в русском языке с внешне одинаковыми предметами, имеющими одну и ту же сферу использования.

Ключевые слова: концепт, русский и немецкий языки, паремия, вербализация, сходство.

E.V. Zatsepina

«SIMILARITY IS THE BASE OF FRIENDSHIP», «TRUE FRIENDSHIP» IN GERMAN AND RUSSIAN PAREMIYAS AS THE POSSIBILITY OF VERBALIZATION OF CONCEPT «FRIEND»

The thematic groups of paremy «Similarity is the base of friendship», «True Friendship» are characterized by key words which underline the importance of similarities of friends' views. This phenomenon can be observed the same as in German and in Russian languages. Investigating the material we came to the conclusion that in German paremiyas such similarities are compared to objects, which can't exist without each other. In the Russian language they are compared to objects, which have the same area of using.

Key words: concept, paremiya, the Russian and the German Languages, verbalization, similarity.

В статье представлен в сопоставительном аспекте лексико-семантический анализ немецких и русских паремий тематических групп «Сходство – основа дружбы», «Истинность дружбы» как одна из возможностей вербализации концепта «друг».

Рассмотрим тематическую группу «Сходство – основа дружбы».

Gleiche Bruder, gleiche Karren (одного поля ягода).

Два сапога пара.

Анализ ключевых слов паремий данной группы позволил констатировать присутствие таких эквивалентных пар, как:

*gleich – одно и то же, подобный, сходство;
die Latschen – сапоги*

Проанализируем характер схождения, обращаясь к этимологии данных слов. Немецкое прилагательное «gleich» в средневерхненемецком языке имело вид «gelich», в древневерхненемецком языке «galih». Оно образовано от существительного «die Leiche» и имело первоначальное значение: «имеющий то же самое тело, тот же самый образ». В современном немецком языке это прилагательное обладает следующими значениями: 1) совпадающие по всем признакам и по каждой точке зрения; 2) совпадающий один объект с другим объектом сравнения по определенным свойствам, по виду и типу, при чем оба объекта сравниваются; 3) не измененный, не меняющийся; 4) (разговорный) быть равнодушным по отношению к кому-либо; 5) для обозначения

пространственного и временного совпадения; 6) непосредственно; 7) удивительно сразу же выполнимое.

Это слово может выступать как частица и как предлог в немецком языке [1, с. 700].

Русское слово «подобный» имеет значение «похожий, подходящий пригодный», встречалось в древнерусском языке в таком виде, как «подобнь». Оно сходно со словами в таких славянских языках, как старославянский подобнь ѿоос, болгарский подобен, сербохорватский подобан, – бна «пригодный», словенский podoban «способный, похожий», чешский, словацкий podobný «похожий», польский, верхнелужецкий podobny, нижнелужецкий podobny «похожий, подходящий, любезный». Образовано от слов «по» и «доба» (время, пора), а первоначальное значение было «подходящий» [2, с. 298].

Русское прилагательное «сходный» образовано от существительного «ход», одно из значений которого – «похожий». Оно имеет эквиваленты в таких славянских языках, как украинский хід, родительный падеж хόδу, старославянский ходъ Вѣдѣма, дрѣмоу, болгарский ход, сербохорватский хѳд, родительный падеж хѳда, словенский hѳd, родительный падеж hѳda и hѳd, родительный падеж hodā, чешский, словацкий chod, польский chѳd, родительный падеж chodu, верхнелужецкий khѳd, нижнелужецкий chѳd. Отсюда – ходѳть, хожѳ, шѳл, украинский ходѳти, ходжѳ, беларусский хадзѳць, хаджѳ,

древнерусский ходити, хожу, шьль, старославянский ходити, пореуѣсѣаи, перѣпатѣтѣ, шьль, сербохорватский хѣдити, хѣдѣм, словенский hódití, чешский choditi, словацкий chodit', польский chodzić, верхнелужицкий khodzić, нижнелужицкий chójzís. Сравните значения: древнеиндийский āsad – «ступить, пойти, достигать», utsad – «отходить, выходить, исчезать», авестийский āhad – «подходить». Слово родственно греческому ὁδός «путь» [2, с. 252].

Сравнение этимологических значений немецкой лексемы «gleich» и русских лексем «подобный», «сходный» демонстрирует отсутствие их родственной обусловленности сходства значения «одинаковый».

В сопоставляемых языках, в паремиях данной группы ключевыми словами могут быть такие номинации обуви, как: в немецком языке – die Latschen, а в русском языке – сапоги. В этимологическом плане die Latsche с XVII в. имеет значение: удобная, домашняя туфелька, изношенный, плохой ботинок. Его этимология неясна. Но именно это существительное используется для номинации шаркающего ногами человека. С XIX в. существительное «die Latsche» используется для обозначения высокомерного, не идущего на помощь парня. Интересно отметить существование значения идиомы «jemandem eine latschen», которая имеет значение «залепить кому-нибудь пощечину, оплеуху». Это существительное имеет с XVIII в. еще одно значение «горная сосна» [1, с.405].

Русское существительное «сапог» в диалектном варианте может выглядеть как сапо́г, сабо́г, забо́г и обычно сближается с чешским qorouch «дымоход», «отверстие в печи». В этом случае значение слова связано с семьей «голенище» в виде трубы [2, с. 559].

Чем обусловлено использование в сопоставляемых языках, в паремиях этих неродственных слов die Leichen – сапоги? Вероятнее всего, данное обстоятельство связано с тем, что эта обувь носится парой (похожие друг на друга предметы), подчеркивая элемент сходства.

Отдельно оговоримся о различиях. В немецких паремиях «сходство как основа установления дружеских отношений» подчеркивается использование ключевой лексемы «die beiden».

Die beiden werden sich nicht viel nehmen (оба они стоят друг друга).

Кроме этого, термин «контакт двух друзей» сравнивается в немецких паремиях с присутствием дополняющих друг друга предметов типа: «wie Topf und Deckel» (как горшочек и крышка). В отличие от немецкого языка сходство подчеркивается подбором оди-

наковых предметов типа «лычко с лычком», «ремешок с ремешком», «одного поля ягодки».

Вяжись лычко с лычком, ремешок с ремешком.

Сходство в русских паремиях может выражаться с номинацией, как и в немецком языке, двух неотъемлемых вещей: рыбы и воды.

Мы с тобой как рыба с водой.

Среди русских паремий данной группы отмечается присутствие заимствования типа Кастор и Поллукс (книжное). Два неразлучных друга. Выражение связано с древнегреческой и древнеримской мифологией.

«Леда, жена Тиндарея, сына спартанского царя, снесла два яйца. Из одного вылупились Кастор и Клитемнестра (дети Тиндарея и потому – смертные), а из другого Поллукс (Полидевк) и Елена (дети Юпитера (Зевса) – бессмертные). Кастора и Поллукса называли Диоскурами (сыновьями бога Юпитера). Когда Кастор был убит, Поллукс начал просить Юпитера и о собственной смерти. Но Юпитер предложил ему выбор: либо вечно пребывать на Олимпе без брата, либо вместе с братом проводить один день на Олимпе, а другой в Аиде. Поллукс избрал последнее. Кастор и Поллукс считались покровителями мореходов» [3, с. 293].

Следовательно, сопоставление ключевых слов паремий данной тематической группы в большей мере показывает их отличительные свойства, чем сходства, подчеркивая при этом факт дальнего родства немецкого и русского языков.

Отдельную тематическую группу составляют паремии группы «Истинность дружбы». Сравнение состава ключевых слов в этих паремиях показало присутствие таких эквивалентных пар слов, как:

der Freund – друг

jeder – каждый

der Freund – der Feind – друг, недруг.

Во многих паремиях зафиксировано наличие таких ключевых слов, как, например, «der Freund» – «друг», которые являются ядерными лексемами исследуемого концепта. Но как это было доказано ранее, они не имеют этимологического родства, сходно лишь присутствие значения «друг». В паремиях на сопоставляемых языках ключевыми словами могут быть «jeder» – каждый.

Jedermanns Freund ist jedermanns Narr. Каждому друг, каждому шут.

Jedermanns Freund ist niemand's Freund. Друг для всех – ничей друг.

Лексема «jeder» в немецком языке является исключительно по своему происхождению немецкой лексемой. Она образовалась в древневерхненемецком языке в результате слияния таких лексем, как *io*, *eo* «всегда» и *[h] wedar* «кто-то из двух», «один из обоих».

В XVII в. стало использоваться наречие «jedesmal», в XVIII в. «jedenfalls», а в средневерхненемецком «jedermann» [1, с. 313].

Русское слово «каждый» в диалектном варианте *ка́жный*, *ка́жинный*, *ко́жный*, *кажидён* «ежедневно» встречается в таких славянских языках, как украинский *ка́ждий*, белорусский *ко́жды*, древнерусский *къждо*, чешский, словацкий *Každý*, польский *Každy*, верхнелужицкий *Koždu*, нижнелужицкий *Koždu*. В праславянской основе это слово выглядело как *къъдо* или *къъде* и имело значение «кто», «кто-то». Слово родственно готскому *arjis* «который», *ar* «где», литовскому *Kuřs*, *Kuris* «который» [2, с.158]. Следовательно, эти слова не являются этимологически родственными словами. Сходными могут быть лишь их значения: *jeder* – всякий, любой [4, с. 681].

В паремиях данной группы в обоих языках встречается противопоставление *der Freund* – *der Feind* (друг – недруг).

Du weist nicht, wer dein Freund oder Feind ist, bis das Eis bricht. Ты не узнаешь, кто враг, а кто друг, пока не треснет лёд.

Друг для всех – ничей друг.

Отличительной особенностью паремий данной группы является использование в качестве ключевого слова прилагательного «*wag*», которое подчеркивает присутствие истинности в дружбе.

Сведения об авторе

Зацепина Екатерина Викторовна – преподаватель немецкого языка Мичуринского аграрного колледжа; аспирант кафедры иностранных языков Тамбовского государственного технического университета.

Рабочий адрес: Тамбовский государственный технический университет, 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 106, E-mail: za_lex@mail.ru

About the author

Zatsepina Ekaterina Viktorovna – a German teacher of Michurinsk Agrarian college, a postgraduate of the Foreign Languages chair of Tambov State University.

Address: Tambov State Technical University, 106 Sovetskaya st, 392620, Tambov, Russia, E-mail: za_lex@mail.ru

Die wahre Freunde erkennt man im Glück, denn nur sie sind nicht eifersüchtig, wenn ihr euch freut. Верных друзей узнают в счастье: только они не завидуют, когда вы радуетесь.

А в русских пословицах в отличие от немецких истинность дружбы подчеркивается присутствием таких противоположностей, как *друг* – *шут*, где истинность дружбы проявляется в преданности только другу, а не всем окружающим людям.

Каждому друг – каждому шут.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ вербализации концепта «*der Freund*» в русских и немецких паремиях позволил выявить сходства и различия двух дальнеродственных языков.

Литература

1. Duden Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearb.u.erw.Aufl. / von Günther Drosdowski. Mannheim; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1997. S. 664.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1996. С. 260.
3. Мокиенко В.М. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.
4. Москальская О. И. Вопросы синтаксической семантики // Вопросы языкознания. М., 1977. №2. С. 45-56.

Literature

1. Duden Etimological Dictionary of the German Language. Revised edition / by Gunter Drozdovskiy. Mannheim; Vienna; Zurich: Dudenverlag, 1997, P. 664.
2. Fasmer M. Etimological Dictionary of the Russian Language / M. Fasmer, O.N. Trubacheva, B.A. Larin. M., 1996, P. 260.
3. Mokiyenko V. M. Historical Etymological Dictionary. M.; Astrel: AST: Lux, 2005.
4. Moskalskaya O. I. The questions of syntactic semantics / Voprosi yasikoznaniya. M., 1977. № 7. 45-56 p.